

Анатолий Быргазов
Амур – река мэргэнов

Сценарии в стихотворной форме для детских и юношеских театров по мотивам сказок коренных жителей Амура

Анатолий Николаевич Быргазов
Амур – река мэргэнов.
Сценарии в стихотворной
форме для детских
и юношеских театров
по мотивам сказок
коренных жителей Амура

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22571403
ISBN 9785448362231

Аннотация

Эта книга посвящается творчеству и памяти моего брата Анатолия Николаевича Быргазова – профессионального журналиста, посвятившего двадцать лет своей жизни творческой деятельности – написанию сценариев по мотивам сказок коренных жителей Амура, русского национального фольклора и сценариев к праздникам на разнообразные темы: патриотические, гражданские и другие.

Содержание

Из воспоминаний А. Н. Быргазова	7
Человек, влюблённый в Приамурье	10
Людмила Ивановна Светлова	10
Раиса Григорьевна Баранова	13
Маленькая Эльга	29
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Амур – река мэргэнов
Сценарии в стихотворной
форме для детских
и юношеских театров
по мотивам сказок
коренных жителей Амура
Анатолий Николаевич
Быргазов

© Анатолий Николаевич Быргазов, 2017

Редактор Людмила Николаевна Крылова-Лопаченко

ISBN 978-5-4483-6223-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анатолий Николаевич Быргазов. Комсомольск-на-Амуре, 1980-е годы. Фото из семейного альбома.

Анатолий Николаевич Быргазов (1934—2005) – профессиональный журналист. В 1960-е годы работал заведующим отделом культуры Нанайского района Хабаровского края, с 1975 года – заведующим отделом культуры Комсомольского района. Последние двадцать лет жизни работал в Доме творчества детей и молодёжи Комсомольска-на-Амуре, где полностью посвятил себя творческой деятельности – писал сказки по мотивам нанайского и русского национального фольклора, сценарии к праздникам на разнообразные темы: патриотические, гражданские, экологические, по рус-

ской духовной славянской культуре, на языческие праздники древних славян и другие.

Из воспоминаний А. Н. Быргазова

«1938 год... Теперь на вопрос «сколько тебе лет?» я гордо поднимал вверх четыре пальца. Да! Мне уже четыре года! И мы с мамой переезжаем из Синды, где родились и она, и я, в Найхин, чтобы быть поближе к месту папиной работы – Даергинскому рыбозаводу, который и послал его учиться на старшину катера в Комсомольск-на-Амуре. Когда он закончит учёбу, то получит работу в Даерге, и мы все переберёмся туда. Это рядом с Найхином – километра два-три. А пока мы будем жить в семье маминого брата, дяди Шуры Лопаченко, в большой землянке, которых было на берегу множество.

Катер, вёзший нас из Синды, уткнулся носом в берег Найхинской протоки. Конец путешествию!

Пока взрослые, сойдя на берег, о чём-то возбуждённо болтали, я потихоньку начал знакомиться с окружающим меня миром. Прежде всего меня привлекло своим видом двухэтажное здание, сложенное из круглых, ровных, как свечи, брёвен, с широкими окнами и балконом над входом. Стояло оно почти над нашей землянкой. Я, конечно, побежал к нему, но двери его были закрыты. Лето! Зато в доме напротив чувствовалось какое-то движение. Я направился к нему. Он тоже был сложен из таких же брёвен, но одноэтажный. Двери его были открыты. Я прошмыгнул мимо больших ре-

бят и... оказался в глухом лесу с огромными деревьями. Под ними копошились люди. Горел небольшой костёр. Глухо рокотал бубен. Люди то ли пели, то ли молились, сидя на корточках. Потом, разом вскинув руки, кричали: «Га! Га! Га!» Мне почему-то стало страшно, и я выскочил в открытую дверь, не понимая, что сбегая со спектакля единственного в Хабаровском крае и даже в стране профессионального нанайского театра и что скоро из-за начавшейся войны он закроется навсегда.

Мне так и не удалось больше увидеть это чудо, но та мизансцена врезалась в мою память и осталась в ней насовсем. Это её попытался я восстановить в начале своего повествования через 66 лет (помещена на обложке книги). Но тогда я сразу о ней забыл. Её загородили другие события».

Встреча работников культуры Нанайского района Хаба-

ровского края с Валентиной Хетагуровой (в центре). 1967 г.,
с. Джари. А. Быргазов сидит в первом ряду слева. Фото из се-
мейного альбома.

Человек, влюблённый в Приамурье

Людмила Ивановна Светлова
режиссёр Комсомольского
Театра юного творчества,
отличник народного просвещения

Анатолий Николаевич Быргазов, автор многих произведений, написанных для Театра юношеского творчества (ТЮТ) города Комсомольск-на-Амуре, в 1990 году получил от меня заявку на написание сказки-пьесы по мотивам нанайских сказок. Заявка была выполнена, и на свет появилась пьеса под названием «Маленькая Эльга». Эта удивительная пьеса сразу покорила весь коллектив. Были прекрасно выписаны персонажи сказки, среди которых были собирательные образы, а многие были созданы фантазией автора. Например, Пудин — душа леса, злой дух, воплощённый в сове, которая превращалась в мать Айоги и становилась шаманкой, средоточием всего зла в тайге. Как говорят актёры, было что поиграть. Автор грамотно использовал законы драматического действия, теневого театра, кукольного театра, правда, масштабного — пришлось изготовить куклу-костюм, которой

управляли сразу три артиста. Это был сказочный герой Химу — по типу Змея-Горыныча, но с одной головой. Но самая большая удача мастера — это, конечно, главная героиня — девочка по имени Эльга, искавшая на протяжении всей пьесы своего отца, удивительно чистый, светлый образ. Театральные критики Москвы после просмотра спектакля сказали: «Как будто родниковой воды напились».

Режиссёру пришлось очень серьёзно поработать с исполнительницей этой роли, так как ни одна русская девочка не смогла справиться с этой ролью в пластике. И на эту роль была приглашена нанайская девочка Надя Тарасова — это было попадание в десятку.

И ещё хотелось бы отметить одно удивительное решение — использование нанайского языка, за которым сразу шёл перевод на русский. Пьеса была написана в стихах, и нанайский язык переплетался с русским совершенно естественно.

В 1991 году спектакль «Маленькая Эльга» попадает на фестиваль «Родники народного творчества» в город Хабаровск и занимает первое место. Лучшей женской ролью была признана роль мачехи в исполнении Ю. Белан.

Затем театр вылетает в Москву на фестиваль «Театральные игры» и получает диплом, подарки за лучшую сказочную постановку. Спектакль назвали валютным, так как впервые на сцену вывели персонажей маленького нанайского народа с замечательной идеей сохранения тайги и красавца Амура.

Это спектакль шёл на сцене ТЮТа пять сезонов, отрывки из спектакля и танцы жили в концертных номерах ещё дольше.

Музыку к спектаклю написал дальневосточный композитор, знаток нанайской культуры В. Г. Лакеев. Я очень рада, что именно наш театр поставил на своей сцене этот замечательный спектакль Анатолия Николаевича Быргазова, спектакль, который не оставил равнодушным ни одного зрителя в зале – ни детей, ни взрослых.

январь 2005 г.

Дальневосточный композитор, знаток нанайской культуры Владимир Лакеев. 2016 г. Фото из архива Амурского краеведческого музея

Раиса Григорьевна Баранова
*руководитель народного
фольклорного ансамбля
«Гивана» («Рассвет») города
Комсомольск-на-Амуре*

Мы готовились к участию в первом фестивале народов Севера и Приамурья. Это был 1990 год. К нам из Амурска приехал Понгса Константинович Киле, который привёз свои песни и сценарий к своему спектаклю «Майла». Песни свои он с нами разучивал сам, а вот с постановкой спектакля у нас не получалось. И тогда Понгса Константинович привёз к нам своего друга Анатолия Николаевича Быргазова, который согласился стать режиссёром-постановщиком этого спектакля.

О Понгса Киле Алина Яковлевна Чадаева, журналист из Москвы, писала так: «Я считаю его самым глубоким носителем древней нанайской культуры, уникально-самобытным национальным поэтом мирового значения, истинным сыном своей родной земли...»

Анатолий Николаевич нам очень понравился как человек весёлый, энергичный, простой, знающий душу нанайцев, влюблённый в родное Приамурье. Мы работали самозабвенно, до ночи репетировали – актёры, режиссёр и автор. На фе-

стивале мы заняли второе место среди 22 коллективов.

Все последующие годы я часто обращалась с просьбой к Анатолию Николаевичу сделать краткие стихотворные переводы к нанайским песням, и он это делал безотказно, талантливо и совершенно бескорыстно. Эти стихотворные вставки проходят канвой через все концерты ансамбля. Стихи Анатолия Николаевича, озвученные голосом Гавриила Баранова, в сёлах и городах не только Хабаровского края, но и в Москве, Санкт-Петербурге и за рубежом.

Первый стих.

*На место встречи наши предки
По лесам к друзьям вели тропу.
Предки – корни наши, мы их ветки.
Быть нам вместе. Бачигоану!*

Второй стих.

*Гивана, гивана! Над Амуром рассвет.
За рассветом и солнце встаёт над землёй.
Поклонитесь ему —
Это Бог наш живой.*

По этим стихам узнают народный фольклорный ансамбль «Гивана». Мы благодарны этому талантливому человеку и говорим: «Банихан! Спасибо! Стихи твои будут звучать,

пока будет жить „Гивана“».

*Посмотри, Амур могучий:
Мы, как листья Древа жизни,
Собрались на этот праздник —
Праздник песен фестивальных.
Мы поём, танцуем дружно.
Хорошо, когда мы вместе!
Люди всей земли, давайте
Жить, как листья в кроне древа —
Древа жизни всех нанай.*

Майла

Сценарий и стихотворный дикторский текст на русском языке к нанайской народной драме в изложении П. К. Киле

Рисунок А. Быргазова к сценарию «Майла»

На сцене участники спектакля создают интерьер жилища нанайцев в недалёком прошлом. Выдвигается бутафорская печь, стелятся циновки, устанавливаются каны и маленькие столики. Вносятся посуда и так далее. Монотонно, как метроном, стучит бубен (в дальнейшем ритм его ударов должен отражать настроение героев спектакля).

Голос диктора. Был у нани романтичный,
Уходящий вглубь веков,
Почитаемый обычай,
Вросший в память стариков.

Вот по памяти и пьесу
Написал мудрец Понгса,
И над прошлым нам завесу
Он открыл на полчаса.

И готовятся артисты
Из ансамбля «Гивана»
Доказать игрой искристой,
Что любовь всегда сильна.

Обещаний и морали
Автор пьесы не давал.
Он хотел, чтоб мы узнали,
Чем народ его дышал.

Ясно, воздух был почище,
Чище жизнь людей была.
Но случались в их жилище
И такие вот дела.

Артисты заканчивают установку декораций, занимают исходные позиции.

Голос диктора. Дом готов? Тогда за дело!
Вы у мира на виду...
Так играйте предков смело,
Русским я переведу.

Домочадцы занимаются каждый своим делом. Хозяин за сеткой.

Голос диктора. В доме этом, как когда-то,
Видим мы – семья в труде.
Пожилые и ребята...
А хозяин дома где?

Вот он. Правит сеть и чем-то
Угнетён и раздражён.
Ох, наверно, перед кем-то
Провинился сильно он.

Хозяин выходит на авансцену. Задумался, ушёл в себя.

Сосёт погасишую трубку.

Голос диктора. Вот задумался. Беседу,
Слышим, он ведёт с собой:
«Как дружили мы с соседом!
Не разлить водой! Ой-ой...

А когда на свет явились
Дочь моя и сын его —
Породниться сговорились...
Но теперь не до того.

Заболел я всем на горе.
Как кормить семью свою?
За калым большой, за тори
Дочь другому продаю.

Стыдно мне, а ей обидно:
Продадут любовь и страсть.
Но других путей не видно,
Чтоб семье не дать пропасть.

Честь в себе убил теперь я,
А Майле её мечты...»

Скрип двери.

Но прервали мысли двери —
Это в дом вошли сваты.

Входят отец и мать Пилту, за ними и сам жених.

Голос диктора. Познакомиться на месте
Две семьи собрались тут:
Мать, отец и брат невесты
И отец и мать Пилту.

Сам Пилту —
Жених безвольный,
Как осина без ствола.
Тем, пожалуй, и довольный,
Что не лишний у стола.

А отцы уже торгуют.
Хочет больше взять один,
Но другой, как чёрт, мухлюет,
Жаден он, да сын — кретин.

Идёт бурная сцена торговли.

Пусть родные новобрачных
Разберут свои дела.
Их сомнительна удача.
Где же бедная Майла?

Из-за куста в стороне сцены поднимается Майла, смот-

рит в сторону Амура.

Вот она, как воронёнок,
Ждёт за кустиком Гаско,
Он жених её с пелёнок
Восемнадцать уж годков.

Майла поёт свою песню о любви:

«Негасима боль моя.
Нет мне счастья впереди,
Грудь печалью переполнена,
Сердце рвётся из груди.

Любовалась я на милого,
Для него себя блюла.
А выходит, за постылого
Место рядом берегла.

Нет, не выйдет.
Счастье верное
Я за тори не продам,
И любовь большую, первую,
Только милому отдам».

На песню Майлы собираются подруги. К концу песни появляется Гаско. Подруги оставляют их вдвоём.

Голос диктора. Вот и сам Гаско явился,
Устоял перед бедой.
Только вдруг преобразился
И активней стал герой.

План свой тайный он подруге
На ушко пересказал,
Чтоб не слышали подруги,
Чтоб никто-никто не знал.

И ушёл. Майла осталась.
Ждёт, когда народ уйдёт.
Ну а дома что? Осталось
Подвести калыму счёт.

Старики, видать, согласны.
Ударяют по рукам.
А Майла согласна? Ясно:
Всё отец решает сам.

Мать Майлы угощает сватов.

Голос диктора. Мать больной от горя стала,
Гнев во взгляде не гася,
Жениху по ритуалу
Преподносит карася.

Он, обычай соблюдая,
Съел один лишь рыбий бок —
Остальное молодая
Пусть съедает, как намёк,

Что она на брак согласна.
Улыбнулась горько мать:
Карася придётся, ясно,
Ей собакам отдавать.

У Майлы характер стойкий,
Говорят, в мамашу вся.
Лучше съест отравы горькой,
Но не тронет карася.

*Гости прощаются, собираются уходить. Отец Майлы
идёт их провожать.*

Провожать сватов резонно
Отправляется отец,
И Майла насторожённо
Входит в избу наконец.

Мать, как будто между делом,
Просит дочь поесть, а та

Лишь на блюдо поглядела
И сказала, что сыта.

Майла уходит в свой угол. К ней подсаживается брат Муха. В дом входят женщины. Поприветствовав хозяйку, садятся за вышивание.

Как велит обычай древний,
Чтобы матери помочь,
Собралась краса деревни
Снаряжать в дорогу дочь.

Женщины рукодельничают, поют, потом встанут, показывают свои творения матери и невесте, складывают всё на сундуке, прощаются и уходят.

Ожила Майла как будто
И спокойно просит мать
На часочек, на минутку
Ей приданое подать.

Мать теперь на всё согласна:
Забирай, мол, свой багаж.
Знать, и мучилась напрасно —
У Майлы пропал кураж.

Но тревожит поведенье —
Сортирует вещи дочь.

Вдруг уедет из селенья!
Нет... куда в такую ночь!

Вот пришёл домой хозяин,
Проводивший жениха,
Но куда-то исчезает
Сразу сын его Моха.

Спать семья впотьмах ложится.
Будет тихо до утра.
Ну а что в кустах творится?
Здесь сестра Гаско – Дара.

К ней Моха сбежал, однако,
Вон шагает как легко,
Как на дичь идёт собака.
Да-а, но тут же и Гаско...

Пошептались. Ну, занятно,
Что надумали друзья.
Вот Моха идёт обратно
В дом, где спит его семья.

Прекращаю говорить.
Тишина должна здесь быть.

Моха заходит в дом, будит сестру, та быстро собирает в узел отложенные с вечера вещи и вместе с братом уходит из дома. Подходят к кустам, и все четверо идут к берегу

Амура через калитку двора. Гаско и Майла несут вещи, Дара и Моха – вёсла.

Пауза.

Голос диктора. Нарушение традиций?

Нет, не зря твердит молва —

Ночка тёмная годится

Для любви и воровства.

Воровства не знали предки,

Но любовь и их вела

В час критический нередко

На такие вот дела.

И вошли они в обычай.

Мы как раз знакомим с ним.

Он для юных романтичен.

Каково же их родным?

Ночь-то, кажется, прошла.

Ну, сейчас пойдут дела!

Просыпаются родители Майлы. Начинается переполох, в котором участвует всё селение. Незаметно в поиски беглецов включаются вернувшиеся с берега Дара и Моха. Наконец всем становится ясно, что влюблённых не найти. Люди расходятся. По-разному выражается отношение к произошедшему: старики осуждают, молодые радуются; только

мать, обхватив голову, сидит не шевелясь, её не событие волнует, а то, что после него она долго не увидит дочь. Застыл в раздумьях отец. На сцене, кроме них, никого нет.

Голос диктора. Нет. Родителям несладко.

Зол отец, в тревоге мать,
Но надеются украдкой
Дочь любимую обнять.

Год прошёл. Пилту женили
За вязанку соболей.
Все обычной жизнью жили,
Но сегодня веселей.

Перед сценой проходит довольный Пилту с недовольной, некрасивой, немолодой женой. Молодые играют, пожилые поют.

Может, был сегодня праздник.
Кто играет, кто поёт.
Вдруг какой-то там проказник
Лодку, что ли, узнаёт.

Какой-то мальчишка крикнул, показал на Амур, и все посмотрели туда. Увидев возвращающихся беглецов, кто-то побежал им навстречу, кто-то побежал звать родителей.

Голос диктора. Возвратились. Было двое,

А теперь втроём идут.
Весь народ обеспокоен.
Как пройдёт отцовский суд?
Если тесть его поднимет,
Поцелует, как отец,
Значит, счастье снова с ними...
Так и есть!
Пришёл счастливый
Нашей повести конец.

По обычаю, после прощения Гаско с тестем подходят к своим отцу и матери, к матери Майлы. Майла тоже подходит к отцу. Люди рады счастливому концу, носят на руках, разглядывают ребёнка Майлы и Гаско, поют колыбельную; от колыбельной они перешли на повествовательные песни; с повествовательных – на игровые песни. И постепенно раскружился настоящий праздник с играми и танцами. Звучат бубны, затем весёлая с танцами песня.

Голос диктора. А в селе, конечно, праздник.
Рады все – герои дома!
А без песен праздник разве?!
Да у нас не быть такому!

Супруги Барановы: Раиса Григорьевна – руководитель народного фольклорного ансамбля «Гивана» («Рассвет») и солист ансамбля Гавриил Баранов. 2015 г. Фото из Амурского краеведческого музея.

Маленькая Эльга

Пьеса по мотивам сказок народов Приамурья

Рисунок А. Быргазова к сценарию «Майла»

Занавес закрыт. Вспыхивают прожекторы и софиты, направленные на сцену. Зазвучала единственная струна дучизэкэн (самодельной нанайской скрипки). Её подхватили голоса птиц, зверей, насекомых, трав, деревьев. Занавес, медленно раздвигаясь по сторонам, открывается, как бы давая простор лесному оркестру, а тот звучит всё сильнее и сильнее, радуясь освобождению. И вот, дав простор

голосам, занавес открывается полностью, приглашая зрителей в дальневосточную тайгу, красочный уголок которой предстал перед ними на сцене, но таким, каким его видят непревзойдённые художницы – нанайские, ульчские, удэгейские, нивхские мастерицы прикладного искусства.

Оркестр лесных голосов звучит в полную силу и вдруг, как бы прислушиваясь к чему-то, стал затихать. Издалека послышался нежный голос девочки, поющей народную песню, которую восхищённые слушатели из других краёв называют нанайским вальсом. Лесной оркестр дружно переходит на аккомпанирование нежданной солистке. А вот она и сама показала из-за кулис. Поёт, обращаясь к каждой травинке, каждому цветку, кусту, дереву. И всё, что есть на сцене, танцует в такт песне, чутко прислушиваясь к её добрым словам:

Гучкули гэ дуэнтэ
Элкэлэ хэдунду.
Мимбивэ досядями
Ендуди дяриро.

Лес мой, прекрасный лес,
Синий простор небес,
Волны реки родной —
Вот мой поклон земной.

Вы мне как дом родной.

С вами я всей душой.
Это для вас, друзья,
Песня звенит моя.

Маленькая певица по имени Эльга остановилась на середине сцены, поставила на пол игрушечную деревянную собачку, и, подняв руки, здоровается с окружающей её природой:

Бачигоапу, боа!
Бачигоапу, дуэнтэ!
Бачигоапу, мапа!
То! Хулу! Гаса! Муэ!

Неожиданно игрушечная собака залаяла. Эльга подхватила её на руки, оглянулась и увидела поднимающуюся из-за кустов голову тигра. Хозяин тайги, не обращая внимания на тявканье собаки, передразнивает девочку:

Здравствуй, лес! И небо даже...
Здравствуй, белка и медведь!
Лось, вода... А я когда же
Буду твой привет иметь?

Собачка продолжает лаять на тигра, защищая девочку. Девочка испуганно, но с почтением, как положено младшим, падает перед тигром на колени и говорит слегка дрожащим голосом:

Ой! Амба! Прости! Неслышно
Ты выходишь на тропу.
И хитро халат твой вышит...
Здравствуй! Бачигоапу!

Собачка продолжает лаять на тигра, защищая девочку.

Эльга. А теперь уйди с дороги,
Раз – уйди. Второй – уйди.
Третий раз – уйди!

Тигр. О, боги!
Ведь убьёт меня поди.
И щенок дошёл до хрипа,
Так и хочет укусить...
Я не ем собак из липы,
Но могу их проучить.
Хватит! Всё! Предупредила,
Как охотник, ты меня?

Эльга. Да. Три раза.

Тигр. Значит, силой
Можно мериться, родня?

Эльга. Я пока тебя слабее,
Но не ешь меня, прошу.
Очень надо мне скорее

Отыскать отца в лесу.
Злая мачеха загнала
В глухомань его зимой
И, видать, заколдовала,
Чтоб не знал тропы домой.
Укажу отцу дорожку —
Можешь съесть меня совсем...

Тигр. Банихан! Спасибо, крошка,
Только внучек я не ем.

Эльга. Внучек?

Собачка замолчала.

Тигр. Да! Не знаешь разве?
Тигры – предки всех нанай.

Эльга. Мне казалось, так нас
дразнят...

Тигр. Вот теперь навеки знай!
Всё узнаешь понемногу.
Путь твой длинный впереди...

Эльга. Ой! Ведь мне пора в дорогу.

Тигр. Вечер скоро. Подожди.

Тигр прячется за кустами и тут же выходит обыкновенным добрым стариком-нанайцем, только халат его, расшитый традиционными узорами, скроен из материала в чёрно-жёлтую полоску. Собачка, сидя на руках девочки, приветливо завилыла хвостиком.

Тигр. Что, неожиданно? Виновата
В этом, внучка, ты сама.
Ты смелей, чем все тигрята.

Эльга. Бачигоапу, дама.
Здравствуй, дедушка!

Тигр. Ну, здравствуй!

По обычаю целует девочку в обе щёки.

Я бы мог тебе помочь,
Но отцу доставить радость
Может лишь родная дочь.
У меня другое дело:
Здесь мне злых людей пугать.
Ты ж иди, малютка, смело,
Все тебе в лесу умело
Будут дружно помогать.
Смелым лес всегда поможет —
Ты ему погромче пой.
Кто помочь девчужке сможет,

Отзовись на бубен мой!

Достаёт из-за кустов игровой свой бубен круглой формы, ударяет в него, и всё, что на сцене, вздрогнуло и пошло плясать вместе с тигром-стариком и его внучкой Эльгой. А тигр играет и поёт:

Гэй! В звонкий бубен бей,
Кожи бубна не жалей.
Не жалей своих олочей
Все, кто хочет нам помочь.
Гэй! В звонкий бубен бей,
В пляске ноги не жалей.
Бей ладонью об ладонь,
Высекай унтом огонь.
Гэй! В звонкий бубен бей,
Собирай вокруг друзей.
С другом пляска хороша,
Веселей поёт душа.
Гей! В звонкий бубен бей.
У кого полно друзей,
Тот любой тропой пройдёт
И что ищет – всё найдёт.
Гэй!

Бубен смолк, всё встало на свои места, как до пляски. Удивлённо смотрит Эльга.

Эльга. Ой! Как в сказке!

Тигр. Сказки любишь?

Эльга. Очень!

Тигр. Ладно, расскажу.

Эльга. Мне идти пора...

Тигр. Побудь уж.

Ночь подходит.

Эльга. Посижу...

Ну, рассказывай скорее.

Тигр. Подожди, ещё светло.

Сказка любит, где темнее...

Эльга (*ёжится*).

И, конечно, где тепло.

Тигр. Понял. Сделаем костёр

И продолжим разговор.

Сооружают костёр. Тигр огнём поджигает его. Садятся около огня. Старик-тигр, что называется, по-турецки, Эльга – вытянув ноги к костру. Посмотрели на небо.

К этому времени свет на сцене заметно убавляется, а верхняя и задняя части уже не освещаются.

Тигр. Вот стемнело. Сказку можно
Нам, однако, начинать.

Эльга. Только очень осторожно,
Сказку могут нам сорвать.

Тигр. Да, срывали, воровали
Черти сказку без труда
Только днём, чтоб люди знали —
День даётся без труда.

Эльга. А вот мачеха моя
Превращается во тьме
И гоняется за мною,
Чтоб не слушать сказку мне.

Над затемнёнными кустами появляются два светящихся глаза Совы-Пунинги.

Хочет, чтобы день и ночь
Я на них трудилась.

Собачка залаяла.

Пунинга. Хватит кости мне толочь!

Эльга. Вон она, явилась.

Тигр. Так и есть. Летит – не видно,
Лишь глазищи зло горят.
Как тебе, Сова, не стыдно
В темноте гонять ребят?
Ну-ка быстро улетай,
Никого здесь не пугай!

Пунинга. Помолчал бы, кот облезлый!
Сам хорош пугать людей.

Тигр. Им такой испуг полезен —
Он их делает смелей.

*Берёт из костра головёшку и отбивается от Совы. Два
огонька её глаз мечутся над кустами.*

Пунинга. Э-э! Так вот откуда люди
Дерзость черпают свою!
Подожди! Темнее будет —
Я тут вам наподдаю!

Тигр. В темноте, видать, теряешь
Честь свою...

Пунинга. Ха-ха-ха!
Насмешил! Ты что, не знаешь:

Честь для ведьмы – чепуха.
Я и сказку, и девчонку
В темноте схватить могу,
И склевать твою печёнку,
Старый кот! Гу-гу-гу-гу!

Эльга. Темнота – её помощник,
Вот и смелая она.

Тигр. Значит, нам сейчас поможет
Светом белая луна.

Пунинга. Нет луны твоей!

Тигр. Так будет.
Стань луной, мой верный бубен!

Продолжая отбиваться от Совы, берёт свободной рукой свой круглый бубен и подбрасывает вверх. Бубен повисает над сценой, как полная луна, заливая всё белым светом. Глаза совы тускнеют и удаляются.

Тигр. Кто теперь смеяться будет?

Пунинга. Повезло пока врагу.
Но и вы не смейтесь, люди!
Рано... У-гу-гу-гу...

Голос совы вместе с огоньками её глаз исчезает. Эльга, обессилев, садится под куст, обняв собачку и закрыв глаза. Тигр-старик, подправив костёр, садится рядом.

Тигр. Чтобы сказку злые духи
Не подслушали, Эльга,
Духу каждому на ухо
Крикнем разом мы: «Га-га!»
Ну а ты чего молчишь?
О, да ты, родная, спишь.
Как умаялась в бою!
Спи, я песенку спою.

Поёт, как все охотники-нанайцы, тут же придуманную колыбельную, на мелодию старой народной песни:

Ха-ни-на, ра-ни-на.
Спит тайга.
Ха-ни-на, ра-ни-на,
Спи, Эльга.
Рядом дремлют цветы
И кусты.
Спят дела и мечты.
Ха-ни-на, спи, Эльга.
Утром ждёт тебя тайга,
Ждёт тебя отец Гарга.
Ха-ни-на, ра-ни-на.
Спи, Эльга.

Нами здесь ранена
Пунинга.
Не придёт, ха-ни-на,
К нам она.
Спи, герой маленький,
Ха-ни-на.
Гэй, тайга, вот Эльга!
Всем она нам дорога.
Нужен ей отец Гарга.
Ха-ни-на-ра-ни-на.
Ха-ни-на.

Постепенно свет на сцене прибавляется. Девочка просыпается.

Эльга. Ой, я, кажется, уснула!

Тигр. Ты проснулась!

Эльга. Ну и ну!

Тигр. Вот и солнышко вернуло
Снова небу синеву.

Эльга. Ох, лентяйка я и соня.

Тигр. Делу сон – что лук стреле:
От любой уйдёт погони
И при свете, и во мгле.

А Сова домой вернулась,
Спит – светло...

Эльга. Не спит она.
Утром точно обернулась
В злого вепря-кабана.
Ночью страхи нагоняет
На зверушек, на меня.
Днём же корни подрывает,
Губит лес сильней огня.
Я её повадки знаю:
Если всем не навредит,
Никогда не засыпает,
Вот пойду – она за мною...

Тигр. Ну а ты иди, иди...
Будет дух тайги с тобою.
Вот он в образе Пудин.

Из-за деревьев выходит красавица Пудин в ярко расшитом халате, олицетворяющем тайгу. А может быть, это развернулось одно из бутафорских деревьев, и на другой его стороне оказалась душа тайги. Ведь все деревья на сцене – это щиты, прикрепленные к спинам участников спектакля, вот почему деревья и танцуют, передвигаясь по сцене, создавая разные картины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.